

Поелику же намъ слѣдуетъ имѣть въ виду и прератныя толкованія еретиковъ, то почитаю должнымъ немного сказать опять и противъ находящихся подъ ихъ вліяніемъ.

Все, говорить, чрезъ Него бысть, и безъ Него бысть ни что же ¹⁾.

И сіе свойственное божеству достоинство усвояетъ Сыну, показывая Его во всѣхъ отношеніяхъ единосущнымъ Родителю Богу и говоря, что все присущее Тому (Отцу) по природѣ есть и въ Сынѣ, дабы Онъ (Сынъ) мыслился Богомъ изъ Бога по истинѣ, а не имѣя, какъ мы, пріобрѣтенное прозваніе и даруемое намъ по одной только благодати, согласно сказанному: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Вѣдь если *все чрезъ Него бысть*, то Самъ долженъ быть другимъ отличныхъ отъ всего, ибо въ словѣ „*все*“ нѣтъ ничего, что не содержится во всемъ, какъ безъ сомнѣнія и блаженный Павелъ понималъ слово „*все*“. Такъ въ одномъ изъ посланій говоря о Спасителѣ нашемъ и сказавъ, что все подчинено подъ ноги Его, весьма хорошо присоединяетъ: *ибо, сказавъ* ²⁾ „*все*“, *ничего не оставилъ Ему неподчиненнымъ* (Евр. 2, 8). Итакъ, поелику вѣруемъ, что все произошло чрезъ Сына, то мы не должны думать, что Самъ Онъ есть одинъ изъ всего, но будемъ считать Его лежащимъ внѣ всего и, выдѣляя его изъ природы и однородности тварныхъ бытій, должны исповѣдать, что Онъ есть наконецъ не другое что, какъ Богъ изъ Бога по природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой можно бы допустить промежутокъ между Богомъ и тварью, — разумѣю не по отношенію сущности, ибо въ этомъ отно-

¹⁾ Букв: *ниже одно*

²⁾ *ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν*—въ словѣ, чрезъ изреченіе, *ἐν* подлинн: *ὑποτάξαι*—подчиненіемъ, *ἐν* подчиненіи

шеніи промежутокъ громадный, но по одному только мысленному представленію чего-либо другаго изъ существующаго ¹⁾? Или какое другое мѣсто будетъ имѣть Сынъ, превышающій природу тварей, даже болѣе—Самъ будучи Творцемъ? Вѣдь все произошло чрезъ Него, какъ чрезъ силу, какъ чрезъ премудрость Бога и Отца, не въ природѣ Родившаго скрывающуюся, какъ скрывается напримѣръ въ человѣкѣ присутствующая ему премудрость и сила, но существующую особо и саму по себѣ (ипостасно), и притомъ однакоже происходящую изъ Отца по несказанному образу рожденія, дабы сила и премудрость Отца понимались какъ истинно существующій Сынъ.

Но если блаженный Евангелистъ и говоритъ, что все *чрезъ Него* произошло, то это выраженіе (*δι' αὐτοῦ*), полагаю, не нанесетъ никакого вреда истинному о Немъ ученію. Вѣдь если говорится, что существующее произошло *чрезъ Него*, то поэтому Сынъ отнюдь конечно не будетъ представленъ намъ и какъ слуга или исполнитель чужой воли, такъ чтобы уже не могъ быть мыслимъ какъ по природѣ сущій Творецъ,—или какъ отъ другаго кого-либо получающій силу совершать твореніе,—но наоборотъ—Самъ и Одинъ будучи силою Бога и Отца, какъ Сынъ, какъ Единородный, все содѣваетъ, при содѣйствіи очевидно и соприсутствіи Ему Отца и Святаго Духа, ибо все изъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. А соприсутствуетъ Сыну Отецъ, думаемъ, не какъ безсильному сотворить что-либо изъ существующаго, но какъ всецѣло сущій въ Немъ (Сынѣ) по тождеству сущности и по

¹⁾ т. е. хотя по сущности велико разстояніе между Богомъ и тварью, но мы не можемъ представлять какое-либо посредствующее между Богомъ и тварью существо,—среднее между Богомъ и тварью (о каковомъ, однакоже, училъ Филонъ—*μεθόριος γένεσις*)

непосредственной близости Его къ тому, что изъ Него произошло по природѣ,—подобно тому, какъ, напримѣръ, можно сказать, что и благоуханію цвѣтка со-присутствуетъ по дѣйствию благовопія и самъ цвѣтокъ, такъ какъ оно происходитъ изъ него по природѣ. Но въ этихъ предметахъ примѣръ имѣетъ конечно лишь малое значеніе, Верховная же Природа должна быть выше и этого сравненія, допуская изъ него (для сравненія съ собою) только малыя черты созерцаній. Въ противномъ случаѣ какъ будемъ понимать изреченіе: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17)? Вѣдь Сынъ говоритъ, что Богъ и Отецъ не отдѣльно и Самъ по Себѣ совершаетъ что-либо касательно существующаго, подобнымъ же образомъ и Самъ Онъ, говоритъ, совершаетъ безъ Отца и при безучастіи, такъ сказать, сущности, отъ которой Онъ существуетъ. Въ такомъ случаѣ были бы конечно два, а не одинъ Творецъ, какъ скоро особо каждый изъ двухъ и отдѣльно совершаетъ. И кромѣ того возможно будетъ допустить, что Отецъ могъ не имѣть всегда Сына въ Себѣ, а Сынъ подобнымъ же образомъ окажется не всегда имѣющимъ Отца въ Себѣ, если всецѣло допускается для каждаго изъ Нихъ возможность дѣйствовать относительно чего-либо изъ существующаго особо и отдѣльно такъ, какъ мы уже прежде сказали,—и Сынъ конечно окажется сказавшимъ неистинно: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 38). Конечно не по одному только подобію сущности, какъ начертаніе, мы должны созерцать Сына въ Отцѣ или обратно—Отца въ Сынѣ, какъ первообразъ, — но должны принимать какъ Сына, изъ сущности Отца чрезъ рожденіе возсіявшаго и какъ въ ней и изъ нея самолично существующаго и какъ самоипостаснаго Бога-Слово, — также (мы

должны представлять) и Отца въ Сынѣ, какъ въ единосущномъ порожденіи, соприсродно, и по одному только тому, по чему Онъ есть и мыслится другимъ (именно какъ Отецъ), тоестъ отдѣльно. Отецъ именно остается тѣмъ, что Онъ есть (Отцемъ), хотя и существуетъ соприсродно въ Сынѣ, подобно какъ солнце, говоримъ, существуетъ въ отблескѣ. Также и Сынъ не можетъ быть мыслимъ какъ что-либо другое отличное отъ того, что Онъ есть (Сынъ), хотя и существуетъ соприсродно въ Отцѣ, подобно тому какъ въ солнцѣ—отблескъ его. Такимъ образомъ, какъ скоро Отецъ есть и мыслится какъ во истину Отецъ и Сынъ также есть и мыслится какъ Сынъ, очевидно вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, то посему число Святыя Троицы восходитъ къ одному и тому же божеству.

Въ противномъ случаѣ какъ же бы вообще и можно было мыслить, что Богъ существуетъ одинъ, если каждое изъ лицъ Святыя Троицы будетъ выдѣляться въ совершеннѣйшую особность и, всецѣло отдѣлившись отъ соприсродности съ другимъ лицомъ и единства сущности, можетъ называться Богомъ? Итакъ, по отношенію къ самоипостасности бытія мы должны различать Отца, Сына и Духа, не смѣшивая различія лицъ и именъ Каждаго, но сохраняя Каждому особо быть и называться тѣмъ, что Онъ есть, и такъ именно вѣруя,—но при этомъ возводя Ихъ къ единству божества по природѣ и отказываясь представлять ихъ бытіе совершенно различнымъ, такъ какъ Сынъ называется Словомъ, премудростію, отблескомъ, начертаніемъ и силою Отца (1 Кор. 1, 24 и Евр. 1, 3). Словомъ и премудростію называется потому, что Онъ—изъ ума и въ умѣ непосредственно и нераздѣльно, и по причинѣ, такъ сказать, вникновенія ума, премудрости и слова другъ въ друга, ибо

умъ въ словѣ и премудрость и слово въ умѣ взаимно открываются, безъ всякаго посредства или раздѣленія между другъ другомъ. Силою же опять (называется), такъ какъ она нераздѣльно присутствуетъ въ тѣхъ, кои по природѣ своей имѣютъ ее, и отнюдь не можетъ быть отъ нихъ отдѣлена, какъ бы въ качествѣ случайной принадлежности, безъ уничтоженія обладающаго ею предмета. Начертаніемъ также называется потому, что оно всегда соприсродно и не можетъ отдѣлиться отъ сущности, коей есть оно начертаніе. Итакъ, поелику одинъ существуетъ въ другомъ природно и необходимо, то, когда дѣйствуетъ Отецъ, очевидно дѣйствуетъ и Сынъ, какъ Его сила природная, существенная и ипостасно существующая. Точно такимъ же образомъ, и когда дѣйствуетъ Сынъ, то дѣйствуетъ и Отецъ, какъ источникъ Созидающаго Слова, присущій природно Собственному Порожденію, подобно тому какъ огонь присутствуетъ въ исходящей изъ него теплотѣ.

Очевидно отсюда, что тщетнымъ оказывается обвиненіе противниковъ на Сына, представляющихъ Его намъ Творцомъ по наученію ¹⁾, болѣе того—даже и слугою, на основаніи словъ блаженнаго евангелиста: *все чрезъ Него произошло и безъ Него не произошло ничто*. Удивляться мнѣ, и очень много, приходится нечестивымъ еретикамъ. Все то, что, по ихъ мнѣнію, будто бы уменьшаетъ достоинство Единороднаго и являетъ Его вторымъ по достоинству и низшимъ Родителя, соотвѣтственно своей цѣли они за все такое хватаются съ великимъ рвеніемъ и отовсюду собираютъ снадобья своей закоснѣлости. Напротивъ все то, что сказано здраво и право и возносить Сына

¹⁾ т е отъ Бога, или внутренняго Слова, а не по своей божественной природѣ.

въ славу Отца, все таковое они покрываютъ весьма глубокимъ молчаніемъ, имѣя такимъ образомъ только ту одну и единственную цѣль, чтобы подвергать напрасному поношенію Сына, славословимаго всею тварью. Такъ слушая слова, что *все чрезъ Него произошло*, они охотно прилагаютъ Ему имя служебности, грезя Сына рабомъ вмѣсто свободнаго и слугою вмѣсто владыки. Наоборотъ, узнавая, что *безъ Него не произошло ничто*, они не восходятъ ни къ какому о Немъ великому и досточудному представленію,—а между тѣмъ, такъ какъ Богъ и Отецъ не обыкъ творить иначе, какъ чрезъ Собственнаго Сына, Который есть Его премудрость и сила, то Евангелистъ и говоритъ, что совершенно ничто безъ Него не произошло. Поэтому же Единородный есть и слава Бога и Отца, ибо, какъ Творецъ, Онъ прославляется чрезъ Сына, все совершая (чрезъ Него) и несущее приводя къ бытію.

Еще лучше можно уразумѣть это „*безъ Него бысть ничтоже*“, если хорошенько обдумать сказанное при устройствѣ человѣка: *сотворимъ человѣка, говоритъ, по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Въ этомъ изреченіи со всею ясностію можно усмотрѣть, что ничего нѣтъ въ Сынѣ унижительнаго, какъ въ слугѣ, по ихъ ученію; ибо Богъ и Отецъ не приказываетъ Слову: „сотвори человѣка“, но какъ соприсущаго по природѣ и какъ нераздѣльно сосуществующаго сотрудника дѣлать Его сообщникомъ и Своего намѣренія о человѣкѣ, не предваряя какимъ-либо размышленіемъ познаніе Сына ¹⁾, но какъ умъ открываясь нераздѣльно и вѣвременно начертаннымъ и сосуществующимъ Словомъ.

¹⁾ т е то знаніе, какимъ обладаетъ Сынъ, не посредствуется другимъ отличнымъ отъ Сына, внугреннимъ словомъ.

Впрочемъ въ отношеніи къ Божеству разсужденіе это можетъ быть примѣнено опять въ значеніи, превышающемъ это сравненіе. А содѣлываетъ Отецъ съ Сыномъ Своимъ, утверждаемъ, не какъ два мыслящіе отдѣльно, такъ что разумѣются не два бога,—и не какъ тотъ и другой едино, такъ что ни Сынъ въ Отца, ни Отецъ въ Сына не сокращается, но напротивъ—именно такъ, какъ, можно признать, отблеску отъ свѣта соприсутствуетъ свѣтъ, изъ коего онъ (отблескъ) излучается. Здѣсь въ нашемъ умопредставленіи кажется, что рождающее какъ бы отдѣляется отъ рождаемаго и происходящаго нераздѣльно, но то и другое есть одно и тоже по природѣ и одно безъ другаго отнюдь не существуетъ. Но Богъ опять долженъ быть выше и этого, такъ какъ Онъ даже и сверхсущенъ, и между тварными предметами нѣтъ ни одного совершенно подобнаго Ему, такъ чтобы можно было что либо взять за совершенно точный образъ Святыя Троицы, согласно точному ученію догматовъ. Если же думаютъ, что выраженіе *δι' οὗ*—*черезъ Него*, употребленное о Сынѣ („все *черезъ Него* произошло“), ставитъ сущность Его ниже равенства съ Отцомъ и природнаго подобія, такъ что Онъ скорѣе есть слуга, чѣмъ Творецъ; то пусть разсмотрятъ неразумцы и дадутъ намъ отвѣтъ: что же мы должны думать и объ Отцѣ Самомъ и какимъ мы будемъ представлять Его, когда Священное Писаніе и о Немъ употребляетъ тоже *δι' οὗ*—*черезъ Него*? Такъ говорится: „вѣрнень Богъ, *черезъ Коего* (*δι' οὗ*) вы призваны въ общеніе Сына Его“ (1 Кор. 1, 9),—и: „Павель Апостолъ Иисуса Христа *черезъ волю* (*διὰ θελήματος*) Бога“ (2 Кор. 1, 1 и Ефес. 1, 1),—и еще къ нѣкимъ Павель пишетъ въ посланіи: *тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ черезъ Бога* (*διὰ Θεοῦ*—

Гал. 4, 7) ¹⁾. Все это говорится въ отношеніи къ лицу Бога и Отца, и никто конечно не дойдетъ до такого безумія, развѣ только единомысляющій съ прежде названными (еретиками), чтобы рѣшиться утверждать, что даже сама слава Бога и по имени и на дѣлѣ подлежитъ служебности, какъ скоро это „*черезъ него— τὸ δι' οὗ*“ примѣняется и къ Нему (Богу). Священное Писаніе иногда употребляетъ рѣченія безразлично, нисколько не вредя предмету, но прилагаетъ выраженія къ обозначаемымъ предметамъ какъ бы примѣнительно и такія, посредствомъ коихъ желаетъ уяснить предметъ наилучшимъ образомъ. Впрочемъ при этомъ полезно сказать и то, что *слава Господня крываетъ слово* (Притч. 25, 2), ибо вся сила словъ мала для точнаго изъясненія неизреченной и боголѣпной славы. Посему и не должно соблазняться малолѣпиемъ словъ, но слѣдуетъ признавать, что божественная и неизреченная Природа превышаетъ и силу языка и остроту всякаго ума,—и такимъ образомъ мы ни мало не впадемъ въ нечестіе.

Г Л А В А VI.

О томъ, что жизнь по природѣ есть Сынъ, и посему не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца.

I, 3. 4. Еже бысть, въ Томъ животъ бѣ ²⁾.

Продолжаетъ блаженный Евангелистъ вести къ намъ рѣчь о Богѣ Словѣ. И мнѣ кажется, что онъ благо-

¹⁾ Такъ они древн. греч. кодд Вулг. Конт вм: *θεου δις (и, боу) Χριστου* какъ другіе греч и слав: *наслѣдникъ Божіи Іисусъ Христовъ*

²⁾ Буквально по русели: *что произошло. (то) въ Немъ жизнью было,— или: (то му) въ Немъ жизнь была* Такъ *код* Атекс (по видимому) и *пѣют* немн майюск, *пѣк* Итал, *перев:* Саг Спр. (Курет ') *Ἐβίον*, (повидим.), *еретикъ* Наасе и Ператы у Инол, Валент и Геракл у Ирин, Феодотъ у Клим и *церкъ пис.*, кромѣ Кир: Клим Ал, Ориг. Еве. Гилар.

полезно касается всего того, что присуще Ему по природѣ, дабы и устыдить неистовства иномыслящихъ, и желающихъ украшаться правою вѣрою укрѣпить въ ней созерцаніями,—не тѣхъ, что составляютъ невѣроятности изъ *словесъ мудрости* мірской, но тѣхъ, что благоговѣнно созерцаютъ красоту истины *въ явленіи Духа* (1 Кор. 2, 4). А чему именно желаетъ онъ научить въ приведенномъ изреченіи, такъ это вотъ чему. Въ предшествующемъ сему изреченіи онъ показалъ намъ Сына творцомъ и по природѣ создателемъ, говоря, что все чрезъ Него произошло и безъ Него ни что не призвано къ бытію. Поелику же не только даруетъ твари призваніе къ бытію, но и содержитъ происшедшее чрезъ Себя Самого, какъ бы примѣшивая, такъ сказать, Себя къ тому, что не имѣетъ по своей природѣ вѣчнаго бытія, и становясь жизнью для существующаго, дабы происшедшее пребывало и оставалось все въ предѣлахъ своей природы: то и почитаетъ необходимымъ сказать: *что произошло, въ Немъ жизнью было*. Не только говоритъ: *чрезъ Него все произошло*, но

Амвр Авг. и др.—сюда же можно присоединить тѣхъ, кои цитуютъ *οὐδὲ ἐν* безъ дабы. *ο ἕχουεν*, повидимому отъ быяя эти слова отъ предидущихъ и относя къ послѣдующему, какъ одинъ Итал. Татіанъ, Теофиль, Прии Кир, Иер., Афан., Терт. и др., также въ Славян Реймскомъ Евангеліи, въ глаголическомъ отдѣлѣ (Слѣвеегръ, стр. 46, сто 16, а стро 18) Принимае чтеніе, коему сльд. и Слав. и Русс. *и безъ Него не произои то ничто, что произошло. Въ Немъ жизньбы гавегр* во мн маюск. одинъ Итал (повид.), Вульг изд Сир Герус (?), Конт., Ип. распр. ред., Луег Дид Ефр. Этал Елиф. Феодорит. Феод. Монс. Ноннъ, Теофилактъ, и по свтц. Амвр — Александрийцы и Египтяне. Читаютъ безъ всякаго указанія на то, какъ надо раздѣлять рчленія: кодд. Спн. Ват. и др. Сир *Sch* и *p* (повь изд обонхъ какъ Герус — съ раздѣлитъ знакомъ посль *ο ἕχουεν*) Арм Слав Также и въ *ὄν—ἔν*, какъ и кодд. Ал Ваг и бѣльы манер Вульг. Конт Сир (*Sch* и *Wh*) Феодотъ у Клим. самъ Клим. Ориг. Еве Этал. Ноннъ, Феодоритъ, Прин. Кипр. въ изд. и др — чит. *εστι—εсть* Спн. Д. кодд. упоминаемые Оригеномъ. Итал. кодд. Сир. (Кур) Валент у Ир Наасе и Пер у Иппол. Клим въ др. м Кипр въ ркп Гит Авг. и др. См. у Tischendorf'a *Novum Testamentum graece, ed VIII major*

и если что *произошло*, то *была въ Немъ жизнь* ¹⁾, тоестъ Единородное Божіе Слово, начало и устроеніе ²⁾ всего видимаго и невидимаго, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10 ср. Колос. 1, 16). Самъ будучи по природѣ жизнью, Онъ многообразно даруетъ существамъ бытіе и жизнь и движеніе (ср. Дѣян. 17, 22), не посредствомъ какого либо раздѣленія или измѣненія входя въ каждое изъ различныхъ по природѣ бытій, но тварь неизреченною премудростію и силою Создателя сама по себѣ разнообразится,—и одна жизнь всего, входящая въ каждое существо (тварное), сколько ему подобаешь и сколько оно можетъ воспріять. Поелику же перенесенному изъ небытія въ бытіе необходимо и разрушаться и все имѣющее начало стремится къ концу — одной только Божественной и Превышающей все Природѣ свойственно и не начинаться отъ какого либо начала и существовать нескончаемо: то Творецъ нѣкоторымъ образомъ обходитъ слабость въ созданныхъ существахъ и искусственно какъ бы устроятъ имъ вѣчность. Вѣдь постоянныя преимущества каждаго изъ существъ подобныхъ и природные переходы другъ въ друга бытій однородныхъ и видовыхъ, всегда стремящіеся къ дальнѣйшему (непрерывному) теченію, содѣлываютъ твореніе всегда явнымъ и сохраняютъ Создавшему Богу всегда существующимъ. Это вотъ и означаетъ, что каждое изъ существъ въ себѣ самомъ сѣтъ сѣмя по роду и по

¹⁾ *ἔι τι γέγονεν, ἔν ἐν αὐτῷ ἡ ζωή*, въ подлинн *ζωή*, такъ что открывается возможность думать, что „ἐν αὐτῷ—въ Немъ“ св Кириллъ относилъ къ *ἡ γέγονεν—что произошло*, т е къ тварямъ, а „ζωή—жизнь“ считалъ подлежащимъ и относитъ къ Логосу, т е Логосъ какъ жизнь бытъ въ тваряхъ. Впрочемъ рѣчь не виолиѣ опредѣлена, а *ἐν αὐτῷ* грамматически трудно относить къ *ἡ γέγονεν*, слѣдовало бы ожидать *ἐν τῷ τῷ*. Поэтому можно понимать и такъ: *что произошло, (то му) въ Немъ жизнь была*,—и такъ: *если что произошло, (то му) была въ Немъ жизнь*.

подобію, какъ неизреченно повелѣлъ Творецъ (Быт. 1, 11. 12). Такъ *была* во всемъ *жизнь*, что и означаетъ толкуемое изреченіе.

Но, любезнѣйшій, можно опять сказать еретику, сражающемуся съ истиною, что же скажешь и противъ сего, когда услышишь Духоносца, говорящаго, что во всеѣхъ произшедшихъ существахъ *была Жизнь*, тоестъ Слово, Которое *было въ началѣ*? Неужели и теперь дерзнешь сказать, что Сынъ не изъ сущности Бога Отца, дабы разумѣлся произшедшимъ и сотвореннымъ? И можно ли не вопіять противъ твоего невѣжества, и притомъ со всею справедливостью? Вѣдь если Слово было въ тваряхъ, какъ жизнь по природѣ, примѣшивая Себя (созданнымъ) существамъ чрезъ причастіе: то слѣдовательно Оно есть другое отличное отъ того, въ чемъ Оно признается присутствующимъ. Но кто по природѣ есть другой, чѣмъ то, что есть тварь, то какимъ же наконецъ образомъ Онъ можетъ не быть превышающимъ ее Богомъ? Если же пребудешь въ своемъ безстыдствѣ и не перестанешь думать, что тваренъ Сынъ, сущій въ тваряхъ какъ жизнь: то, во первыхъ, Онъ будетъ мыслиться какъ Самъ по Себѣ и въ Себѣ существующій, а потомъ, при этомъ, и какъ Самъ Себѣ причастный и какъ жизнь, какъ скоро, будучи въ тваряхъ, Онъ и Самъ почитается одною изъ нихъ. Но самъ богопротивникъ увидитъ безъ сомнѣнія, сколь безразсудно такъ мыслить. Итакъ, если причастуетъ въ тваряхъ животворящее ихъ Слово, то Само Оно не должно быть между тѣми, коимъ причастуютъ, но очевидно есть другое отличное отъ тѣхъ (тварей). А если такъ, то не тварно, но, какъ жизнь по природѣ, (присутствуетъ) въ нихъ. Это мы уразумѣемъ также и посредствомъ нижеслѣдующихъ разсужденій.

Разсужденія или умозаключенія.

Если Сынъ есть не изъ сущности Бога и Отца, но Онъ (Богъ) поставилъ Его, по ученію ихъ, во внѣ (Себя), то слѣдовательно Онъ произошелъ и сотворенъ. Но въ такомъ случаѣ какимъ образомъ находящійся между тварями можетъ животворить все? Какое же тогда превосходство (предъ тварями) найдемъ въ божественной природѣ? Или какимъ образомъ премудрѣйшій Павелъ могъ какъ нѣчто достоудивительное говорить о Богѣ по природѣ, что Онъ животворить ¹⁾ все (1 Тим. 6, 13)? Вѣдь если Сынъ, будучи тварнымъ, все оживотворяетъ, то тварь оживотворяетъ саму себя, нисколько не нуждаясь для сего въ Сотворившемъ (ее) Богѣ. А слѣдовательно въ Богѣ ничего нѣтъ большаго сравнительно съ тварью, ибо она дѣйствуетъ не менѣе, чѣмъ какъ могъ бы Богъ. Но это нелѣпо. Не тваренъ слѣдовательно Сынъ, а напротивъ—Богъ (Онъ есть), и посему—и жизнь по природѣ.

Иное. Чрезмѣрно изумляется Псалмопѣвецъ, и вполне справедливо, божественной природѣ и усвоетъ ей несравненнѣйшее достоинство, говоря: *яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). Но если Отецъ создалъ Сына и не имѣетъ Его изъ Своей сущности, а между тѣмъ и Таковъ (Сынъ) животворитъ твари и какъ Животворецъ есть жизнь по природѣ: то зачѣмъ Псалмопѣвецъ еще напрягается, говоря, что у одного только Бога есть источникъ жизни? Вѣдь тоже самое допускаетъ и природа тварей, если животворитъ Сынъ, хотя и не будучи божественной сущности, по безразсудному ученію нѣкоторыхъ. Но это нелѣпо. Поэтому

¹⁾ ζωογονεῖν, а др чт. ζωοποιεῖν

Сынъ есть жизнь по природѣ, какъ Богъ изъ Бога и жизнь изъ жизни.

Иное. Если Сынъ, будучи жизнью по природѣ, есть тваренъ и созданъ, какъ не имѣющій, по предположенію тѣхъ еретиковъ, бытія изъ сущности Бога и Отца: то природа тварей допустить для себя возможность быть и называться жизнью. Но тогда все будетъ жизнью по отношенію по крайней мѣрѣ къ возможности, если и не имѣетъ пока этого въ дѣйствительности, такъ какъ чѣмъ какому-либо существу прирождено быть, тѣмъ безъ сомнѣнія оно и должно быть, хотя бы еще и не было, ибо имѣетъ въ своей природѣ возможность (силу) къ этому. Когда такимъ образомъ *быть-жизнію* есть общее достояніе твари, а отнюдь не свойство только кого либо одного, то зачѣмъ Сынъ напрасно возвеличиваетъ Себя, говоря: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6)? Вѣдь скорѣе Ему надлежало бы сказать такъ: „Азъ есмь (вмѣстѣ) съ вами жизнь“. Это было бы конечно истиннѣе, если Опъ, дѣйствительно будучи тварнымъ, есть въ тоже время и жизнь. Поелику же *быть-жизнію* Онъ усвоетъ одному только Себѣ, какъ Свое собственное благо, то очевидно наконецъ, что ставить Себя не въ ряду тварей, но въ божественной сущности Отца, Коей и *быть-жизнію* принадлежитъ по природѣ.

Иное. То, что причастно жизни, само не есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, ибо оказывается другимъ нѣчто существующимъ въ Немъ. Если поэтому Сынъ, какъ жизнь, удѣленъ тварямъ, то Онъ долженъ быть другимъ отличнымъ отъ того, что причастно Ему и нуждается въ жизни. Такимъ образомъ Онъ не тваренъ и не требуетъ оживотворенія отъ другаго. Богомъ слѣдовательно въ концѣ концовъ долженъ быть Онъ, какъ Животворецъ. А если такъ, то долженъ быть

признаваемъ и изъ сущности Отца, если поклоняемся единому Богу и служимъ не другому кому кромѣ Сушаго.

Иное. Точно изслѣдуя природу существующаго, мы находимъ только Бога и тварь, и ничего другаго кромѣ этого. Чтò находится внѣ бытiя Богомъ по природѣ, это есть конечно тварно. А чтò не причастно тварности, то безъ сомнѣнiя принадлежитъ къ божеству. Послѣ того какъ мы разсмотрѣли все это надлежащимъ образомъ, пусть скажутъ намъ лишающiе Сына сущности Бога и Отца: какъ бы Онъ могъ животворить, какъ жизнь, если это самое свойство имѣеть (одна только) божественная природа, не допускающая его (еще) ни въ чемъ другомъ? А если, будучи тваренъ, можетъ быть и жизнью, то благодать этого преимущества должна конечно распространяться на всѣ твари, и тогда все будетъ жизнью по природѣ. Но какая же въ такомъ случаѣ будетъ имъ нужда въ причастii Сыну, или какое преимущество обрѣтутъ отсюда? Вѣдь и сами они имѣютъ это свойство быть по природѣ жизнью. Но не истинно такое разсужденiе,—какъ нуждающаяся въ жизни, тварь должна быть причастна Сыну. Слѣдовательно одинъ только Единородный есть жизнь по природѣ, и потому не стоитъ въ ряду тварей, но восходить къ природѣ Родившаго Его, ибо и Отецъ есть жизнь по природѣ.

Иное. Сынъ, будучи жизнью по природѣ,—или отличенъ отъ твари, очевидно по природѣ,—или единоприроденъ ей. Если единоприроденъ и единосущенъ ей, то не окажется ли Онъ изрекающимъ ложь, когда говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ жизни, сходяй съ небесе и жизнь даю мiру* (Ioан. 6, 48. 33)? Вѣдь тварь уже сама въ себѣ можетъ быть жизнь,—а жизнь не должна быть причастною жизни, чтобы оказаться жизнью. Если же

не единоприроденъ, то не можетъ быть тварнымъ, отвлекая Себѣ отъ твари и Свое собственное свойство (быть жизнью по природѣ); ибо тварь не можетъ быть жизнью по природѣ, но напротивъ, она нуждается въ жизни и (только) причастна ей.

Иное. Если Сынъ, будучи жизнью по природѣ, есть единоприроденъ тварямъ, такъ какъ Онъ, по ученію еретиковъ, не изъ сущности Бога и Отца, то чего ради блаженный Псалмопѣвецъ говоритъ, что *небеса погибнутъ и какъ одежда обветшаютъ, а Ему усвоять, какъ особенное Его преимущество, восклицая такъ: Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28; Евр. 1, 12)? Или погибнетъ и оскудѣетъ съ нами, какъ единоприродный, и уже не долженъ быть мыслимъ жизнью,—или природное соединство съ Нимъ и насъ должно увлекать къ вѣчному и неизмѣнному существованію, къ неоскудѣвающему числу лѣтъ и къ тому, чтобы быть жизнью. Но вѣдь Онъ вѣченъ и неизмѣненъ, мы же оскудѣемъ, слѣдовательно не тваренъ какъ мы, но если есть изъ жизни по природѣ ¹⁾, то и Самъ, какъ жизнь, долженъ оживотворять нуждающихся въ жизни.

Иное. Если ничто не бываетъ причастнымъ самому себѣ, а между тѣмъ тварь причастна Сыну, какъ жизни: то слѣдовательно Самъ Онъ не есть тварь, но и тварь не есть жизнь, что есть Сынъ.

Иное. Если другое есть животворить и другое животвориться, какъ дѣйствіе и страданіе, — и животворить Сынъ, а животворится тварь: то слѣдовательно не одно и то же Сынъ и тварь, такъ какъ не тождественно дѣйствующее съ дѣйствуемымъ.

¹⁾ Т. е. отъ Бога Отца

Г Л А В А VII.

О томъ, что Сынъ есть свѣтъ по природѣ, и потому не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца, какъ свѣтъ истинный изъ свѣта истиннаго.

1) 4. И животъ бѣ свѣтъ челоѣкъомъ.

И въ этихъ словахъ блаженный Евангелистъ представляетъ намъ Сына Богомъ по природѣ и по сущности ¹⁾ наслѣдникомъ благъ Родившаго. Научивъ прежде, что Онъ, какъ жизнь по природѣ, былъ во всемъ, произшедшемъ чрезъ Него, держа это, и животворя, и несказанною силою даруя переходъ изъ небытія въ бытіе, и сохраняя произшедшее, — обращается теперь къ другому построенію мыслей, повсюду заботясь, сколько надо, руководить насъ къ воспріятію истины. Итакъ, Слово пребывало въ тваряхъ, какъ жизнь. Поелику же челоѣкъъ между ними на землѣ есть такое живое существо ²⁾, которое разумно - словесно, обладаютъ умомъ и познаніемъ и причастно премудрости божественной: то Духоносецъ почитаетъ необходимымъ ясно показать намъ Слово какъ Подателя и мудрости въ людяхъ, дабы Богъ и Отецъ разумѣлся чрезъ Сына какъ Сущій все во всемъ (1 Коринѣ. 15, 28), какъ жизнь въ нуждающихся въ жизни, какъ свѣтъ опять и жизнь въ нуждающихся въ жизни и свѣтѣ. И посему говоритъ: *и жизнь была свѣтъ челоѣкъомъ*, тоестъ все оживотворяющій Богъ - Слово, жизнь во всѣхъ существахъ, освѣщаетъ и разумно-словесное живое существо и щедро даруетъ разумѣніе способнымъ къ разумѣнію, дабы

¹⁾ οὐσιωδῶς—существенно, субстанціально.